

Собрание духов города Петербурга

Сцена 1

Занавес опущен.

Вступление (*читает голос из-за кулис*)

Конечно же стояла осень,
Октябрьский ветер кучки листьев
Хватал и поднимал на воздух,
Они, ожившие, вились,
Крутились вихрем и старались
Пожить еще. Но вскоре опускались,
Земли сыреющей касались
И неподвижные лежали.

Смеркалось. Слабый огонёк,
Собрания ночного знак,
Мерцал. К нему (воды движенью поперёк)
Дух Кирпича направил красный шаг.

Поднимается занавес. Декорации: кирпичная стена, во всю правую половину сцены. В стене пустой дверной проём, откуда исходит мерцание. По сцене слева направо, в сторону проёма, шагает Дух Красного Кирпича.

Огонь в заброшенном кирпичном
Строеньи близ Обуховской горел,
Он, видно, ждал гостей привычных.
Дух Кирпича такую речь повел:

Дух Красного Кирпича (*стоит у проёма*)

Как много лет не собирались
Мои дражайшие друзья,
Мои дрожащие друзья!
Когда бы не громады зданий
Из красного честного кирпича,
Вы все бы “Караул!” кричали
От духа сырости ужасной,
Что пробирает кости наши.

Устройство быта, радость мам,
Детей и некоторых пап
Я, словно Прометей, раздал
И всех бесстрастно наблюдал:
Мои глаза – в глазницах рам.

Из проёма высовывается Дух Веселья.

Дух Веселья

Товарищ, здравствуй! Как ты рано...
На этот славный долгий пир
Я духов всевозможных пригласил!

Дух Красного Кирпича смотрит на Духа Веселья с подозрением.

Дух Красного Кирпича

Знакомый голос. По ночам
Его не раз я различал,
Когда он в стеклах дребезжал...

Дух Веселья

Чей хохот я? Весёлых хулиганов.
Иль хулиганов невесёлых?
Но что я, право... Первый голос
Отдам по праву я Петру.

Голос императора Петра Алексеевича

Аз есмь Рассеи император.
Да будет город заложен!

*Падает занавес. Слышится стук и скрип.
Редкие крики.*

Хор (*за кулисами*)

Да будет! Да свершится!

Дух Веселья (за кулисами)

Позвольте, Пётр Алексеич?

Голос императора Петра Алексеевича

Пожалуй, schätzchen!

Дух Веселья

Время!

Взмывает занавес.

Сцена 2

Декорации: то же кирпичное здание, только изнутри. Теперь дверной проём слева. Кирпичная стена шириной во всю сцену. Большой овальный стол (пустой). Стулья все разные и достаточно ветхие, некоторые, возможно, с шатающимися ножками. Потрескивает огонь в буржуйке. Лампочки слабые, на 40 ватт, висят прямо на проводах, время от времени мигая. В здание через дверной проём начинают проникать духи. Кто забегает, кто влетает, кто входит крадучись.

Дух Веселья

В ритме отчаянном вальса
Поручики и лейтенанты
С дамами милыми дамами
Меж белотелых колонн
Словно прекрасные призраки
В ярких блестящих мундирах
Юные с лёгким пушком
И умудрённые опытом
Вооружившись усами
О, как они пролетали!
Пулям прекрасным подобные
Что на дуэлях жужжали.
Блеск петербургских приёмов...

Его прерывает Дух Современности.

Дух Современности

Постойте! Двести лет прошло,
Те люди стали порошок,
Все ваши пули стали пыль,
Зачем об этом говорить?
(обращаясь к сидящему за столом
невысокому духу, одетому в пиджак – это
Дух Главного Представителя)
Можно?

Дух Главного Представителя

Пожалуйста.

Дух Современности

Лицом я обладаю серым,
Что говорит о склонности к запорам,
И на плече несу умелом
Барсетку-сумку с нужным разговором.
Когда же разговор не нужен,
Я молча поедаю ужин.

Я в императорских конюшнях
Хочу гостиницу построить,
Кентавров павловских разрушенных
Белёным муляжом сменить по-моему стоит,
Закрытый остров (вздрагивает Дух Красного
Кирпича) – я открою,
Зачем там карлика ковать
Медные листья? Я там устрою
Парк для пинг-понга и киоски, чтоб жевать
Хлеб с ветчиной великолукской!

**Ему отвечает Дэ-Спи (Дух Современного
Петербургского Искусства)**

Великолукские замашки,
Непармезанские придирики...
Ты не бывал, случайно, в “Стирке”?
Взволнованные чёрным чаем
Мы никого не замечаем:
В шарфах, с туманными глазами,

С приметами ночей бессонных,
С кукушкой, долгими часами,
Над толстой книгой проведенными,
Сидим, грядущего поэты,
Машины крутят барабан,
И лишь хозяин несогретый
Несёт забвения стакан.

Дух Волкова Кладбища

Зачем ходить в кофейню для забвенья?

Ты мостик перейди над лениградской Летой
Окажешься у нас: Кленовая дорожка,
Одна, вторая... Милая Рената –
Родители ходили-приходили,
В двухтысячном и первом, и втором,
И третьем. А потом они пропали...

Проходим дальше: тучный капитан,
Спина величиной с скалу и шея, как корма...
Здесь запах осени как будто не уходит,
Огни всевечные горят в железных баках –
Добро пожаловать, мы ждём вас, приходите!

Дух Современности

Пространства любопытные есть там,
Но всё-таки пока не надо нам.

Дух Немолодого Молодого Человека

А только лишь ограду пролетишь –
Там Калиостро, камнем став, лежит.
Вы не бродили там по плитам,
Гвоздикой редкою усыпанным?

Дух Высылки

Бродили... Сколь мы многих потеряли! –
Я самого себя стесняюсь.
Вот, господа, хочу напомнить
Вам список вытолкнутых граждан:
И Мандельштам наш сделался Московским,
И Заболоцкий (даже дважды),
Прогнали Юдину в Тбилиси
(Потом, конечно же, в Москву),

Житков, Чуковский унеслись,
Маршак – и ветер в спину дул...

Голос

Кто слышал хоры дул?

Дух Смысла

Ну что вы, товарищи духи,
Духи-друзья, господа!
С какой же мы целью собрались?
Я смысла не разобрал.
О чём говорят на собраниях?
О чём говорят на пиру?
Здесь каждый несёт околесицу,
Натуру являя свою –
Я смысла не разберу!

Дух Главного Представителя (он же – Дух Председатель)

Мы встретились чтоб рассказать
Исторьи разные. Послушать,
Что духов молодых волнует,
И что терзает старых духов.
Ведь в нашей власти заморозить ветку
Метро, залить её Невой,
Мы можем снова пятилетку
Внедрить, градоначальнику прервать запой,
Возвысить нового поэта,
Взорвать четыреста мостов,
Увековечить имя людоеда
И рыболову поменять улов.

Что духов пожилых волнует?

Дух Революции

Можно на политическую?

Дух Председатель

Пожалуйста.

Дух Революции

Как будто Трубецкой пропал
В декабрьский морозный день,
Но Кюхельбекер-то сжимал
Курок!

Кто-то

Тот порох не хотел
Смертей...

Дух Революции

Сто лет спустя в библиотеке Ленин
На Банхофштрассе из газет узнал:
Пора! Пора оставить след.
И путь отечеству избрал.

Но я есть петроградский дух
Рабочих глаз ушей и рук,
И особняк самой Кшесинской
Я облетал, когда Ильич
Бросал в толпу картавый спич.
Вперёд, вперёд! Вода вскипает,
И Зимний жилистой рукой
Под жабры взят. Ведёт конвой
Царей, царевичей, царевен...
Да больше их и нет, наверно.

Дух Современности

Неактуальность ваших тем
Бросается в глаза нам всем.

Дух Революции

Но что-то ведь от нас осталось?

Дух Современности

Рабочая отсталость,
Отдельных улиц имена
И взмах руки залитый в бронзу
Перед Советом на Московском.

Дух Революции

А что от той, что в двадцать пятом?

Дух Современности

От той – литературы пятна.

Голос из-за кулис

Но тут поднялся Смерти Призрак.

Дух Старой Смерти (поднимаясь)

Я Петербурга верный сын,
Хотя, наверное, отец.
Как будто всеми вами чтим,
(все духи кивают)
Я выступаю наконец
(духи опускают глаза)
Чу! Это зимний невский ветер
Подул...
Я вижу: день,
Я вижу: вечер.

Что это? Петровская площадь.
Я вижу: хлад стоял декабрьский,
И рыла пушек, отдохнув,
Смотрели вверх, где гвоздики акаций
Готовил неба стеклодув...
И невский лёд краснел, но темень
Съедала всё: и снег и кровь,
И в прорубь тени погружали темя,
Льда противленья поборов.

Дух Современности

Вот видите, литература...

Голос из-за кулис

В ответ Дух Смерти смотрит хмуро,
Его прозрачная фигура,
Как будто в воздухе гроза.
Дух Современности отвел глаза,
Но смертью старой напугать его нельзя...

Из-за стола поднимается Дух Пиршества, упитанный, в очках. Он хлопает в ладоши.

Дух Пиршества

Пора оставить разговоры –
Нас подзывает есть живот,
Направим жаждущие взоры
На то, что стол нам поднесёт
(на столе появляется огромная сковорода,
где в жиру плавают подгоревшие куски
куры).

*Дух Пиршества тянет руку и хватает
целый окорок.*

Мы поедаем куриц трупы,
Распахнутые как тулупы,
На сковородку жир течёт,
Как наслаждений наших счет,
И в этом водоёме жира,
Где берега чугуновой стали,
Кусочки курицы были рыбой,
А водоросли гарью стали.
Мы будем пальцами гулять
И радость сердцу доставлять!

*Духи набрасываются на еду. Занавес.
Слышно, как духи поглощают курицу.*

Сцена 3

*Там же. Пустая сковорода. Некоторые
духи сидят, откинувшись на спинки
стульев, другие – положив локти на стол..*

Дух Пиршества

Какой куриный дух разлился...

Дух Современности

Приятный и полезный дух!

Дух Стукач

Здесь духов не хватает двух!

Дух Председатель

А может, трёх?
Сейчас проверим,
Что, Ваш отчёт предельно верен.

Дух Зрения (встаёт)

Давайте, господа, пронзим холодный воздух,
Пройдём сквозь толщу стен, как будто рысь:
Три духа не смогли прибыть сегодня,
Ведь выпало им город сторожить:
Акимов-офицер, Шалюгин Миша
И ухарь улиц (на Конюшенной дежурит)...
А кроме них – прозрачный Филострат,
Прекрасный наш поэт туберкулезный...
Глядите (хоть темно):

*Сцена темнеет. Опускаются три белых
экрана. Загорается первый (левый).
Открывается вид на Исаакиевский собор со
стороны Исаакиевской площади. Это
может быть либо подсвеченная декорация,
либо проекция видеозаписи. Ни
описываемые персонажи, ни какие бы то ни
было явно движущиеся объекты на экране
появляться не должны, однако важно
создать впечатление живого созерцания
места, а не просмотра фотографии. Такой
эффект можно создать едва заметным
мерцанием фонаря или движением листьев
на земле.*

Голос Духа Зрения

Не Ариэль, но гость ночной спустился.
Он миновал холодные громады
Зеленоватых тел, почти незримых ночью,
Рукой шершавой выступы ощупал,
Смотритель старый – вот уж на ступенях
(Как хорошо: дворец сутулый спит).

Чернильница чернилами исходит,
Они стекают в каменный канал,
Возможно, Филострат здесь одинокий бродит –
Поэт, что Филострата написал –

Монгольские герои за спиной...
Вы помните, что не было России?

Смотритель старший, офицер Акимов,
Смотрителем собора стал посмертно.
Утратив плоть, обрёл вновь речи дар,
Из-за которого язык свой потерял..

*Изображение Исаакия темнеет. Загорается
третий, самый правый, экран. Проступает
пустынный двор серого кирпичного здания,
именуемого в народе “хрущёвкой”.*

Голос Духа Зрения продолжает:

Теперь переместимся на окраину...
Смотрите, вот выходит Страж Второй:
Он на скамейку низкую садится,
Медвежею мотает головой,

Вдыхает воздух: "Встанешь утром, вроде,
И ничего. Дверной потом косяк
Заденешь – и земля уходит,
А вечером, так вовсе всё не так".

*Изображение гаснет. Загорается централь-
ный экран. На нем перспектива Коню-
шенной улицы.*

Голос Духа Зрения продолжает:

Теперь же Третий Страж...
Конюшенная ночью:

Авто с откинутым капотом
И пятеро вокруг красоток,
Одна немного семенит
Туда-сюда, и перламутр
Сияет платья, но она
Пока что не приближена
К рубахе-парню. Из рубахи,
Он, оперевшись на авто,
Смеётся, крутит газировкой,
Играет с каждой: то-не-то,
И пять сирен над каждой шуткой
Свечой бенгальскою горят,
Взмывают, в воздухе несутся

И озаряют спящий град.

*Гаснет экран. Несколько секунд –
крошечная тьма. Зажигается свет. Перед
нами снова сидящие за столом духи.*

Дух Зрения

Вот так три призрака дежурят,
Что не смогли сегодня быть.

Дух Немолодого Молодого Человека

А Филострат?

Дух Председатель

Где Филострат?

Дух Современности

Где ему быть...

Голос 1

Он умер.

Голос 2

Он забыт.

Голос 3

Само собой. Он спит.

Дух Немолодого Молодого Человека

Не может быть!

Дух Зрения (забросив глаза куда-то вверх)

Высокий юноша с просторными глазами...
Стоит пред Катериной у афишных тумб,
Проспект лежит конём тысяченогим,
Прохожие простывшие идут.

Глаза тускнеют, улицы редуют,
В каналах жил несвежая вода...

Да?

Испуганный, в парик одетый, негр
Зовёт пройти, отведать шоколаду
Во двор розовотелого дворца...

Дух Немолодого Молодого Человека

Какой же Филострат? Ведь это я!

Дух Современности

Кто, негр?

Дух Немолодого Молодого Человека

Нет, юноша! Ужели
Поэта-Филострата потеряли?

Голос 1

Поэта.

Голос 2

И творца.

Голос 3

Монет купца.

Дух Зрения

Пардон... Глаза мои устали. (*Задумывается,
всматривается. Начинает заново...*)

Вверх по Гороховой... Неровный тротуар...
Я вижу поворот и профиль нумезмата,
Любви увядшей страстного певца,
Свой ломкий взор закинувшего в Лахту.
(пауза)
Как будто всё остановилось...
(умолкает)

Дух Улиц (робко)

Позвольте, мы всё-таки движемся...

Послушайте свежий отчет –
(увереннее)

В районе Новодевяткино,
Куда наш город течет:

(совсем уверенно)

Пою посиневшими трубами,

Листами шуршу имена:

Вы знаете улицу Хармса

Близ улицы Маршака?

Какие прекрасные улицы

Бегут среди зелёных домов,

(Дух Красного Кирпича ёжится)

Недавно, но прочно построенных,

Чтоб греть Петрограда сынов!

Дэ-Спи и Дух Современности вместе

Петербурга!

Дух Революции

Города трёх революций!

Дэ-Спи

Петербург!

Дух Современности

Город возможностей!

Дух Стукач

Город с заглавной буквы,
Без ложной скромности!

Дух Председатель

Город родной,
Город, который, мы чтим!

Голос

Город-герой
И город-города побратим.

*Дух Немолодого Молодого Человека
встаёт.*

Дух Немолодого Молодого Человека

Дороги нет и всё остановилось!
Как жить теперь, раз умер Филострат?
Я так устал от поисков напрасных!
Чей голос взять? Была моя сестра –
Психея-дурочка, сестра надежд напрасных...

*Выходит. Духи переглядываются.
Молчание. Встаёт Председатель,
выжидающе оглядывает сидящих.*

Духи не очень слажено, зпевают.

Гр, пр, гр, тррр,
Уля-ляля-ляля-ля!
Оум боум, Петришуле,
Аум Ваум, горденец,
Гроу, дау, сау, вау,
Трам-трамвайный леденец!
Граум-ваум: Литовский замок,
Кирха-кирха – это Мойка!
Баум-линии каналов,
Спарта-спарта-тилибом.
Гр, пр, гр,
Гр, пр, гр,
Пышк.
Пывск.

Дух Председатель

Всё в порядке. Все на месте.
Собрание наше состоялось.
Мы все проверили, сердечно
Послушали, и правду говорить не возбранялось.

Хранителей всевечных трёх старанием
Храним наш город милый что есть сил.
Я общую картину получил –

Теперь позвольте мне закрыть собрание,
Как император Пётр его открыл.

*Духи поднимаются. Председатель кивает.
Медленно гаснет свет. Раздается топот
ног и свист ветра (духи вылетают и
кружатся над зданием). Голоса духов из
нежеследующего хора звучат из-под
потолка (динамик). Фоном служит музыка
(звуки дудок, скрипок, арф).*

Голос из динамика

Вылетают духи:
Кирпичных зданий, Празднеств шумных,
Смертей высоких и бездумных,
Глаз и Ушей и Революций,
Дух Председатель (очень куцый,
но рассудительный), а с ними:
Дух Кладбища и Дух Незримый
Пётр Алексеич. И за сими,
Порывом ветра уносимый,
Дух Современности, несущий
В руках госплан проблем грядущих.

Все духи (хором)

Есть в стране бескрайней Россов
Славный город Питенбрюх,
Ревматизмом ломит кости
Сыростью терзает дух.

Там мы пили-пировали
Четверть ночи – три часа,
Там мы призраками стали,
Там рождались-умирали
Как полночная роса.

А теперь мы улетаем
Разлетаемся теперь
Город ты неподражаем,
Сверху, снизу, со сторон!
Вылетаем-вылетаем
Вон-вон-вон.

Занавес

ПБР, 9/2016-12/2016